

**ИМПЕРИЯ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВА:
КОНЦЕПТ И РОССИЙСКИЙ ДИСКУРС****Скорик
Александр
Павлович**

доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юриспруденции, философии и истории, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, (346428, Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132).
E-mail: s_a_p@mail.ru

**Невесёлов
Александр
Александрович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, философии и истории, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (346428, Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132).
E-mail: spirit2008net@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается многозначное государственно-правовое понятие империи через призму его восприятия в современном государствоведении и обосновывается статус метаконцепта для имперских систем. Акцентируется внимание на теоретико-правовом содержании анализируемого понятия, с широким привлечением историко-правового материала. Раскрываются категориально-понятийные особенности империи и её базисные характеристики как инварианта национального государства. Представлено авторское понимание факторов формирования имперской государственности в России и предложена интерпретация периодизации государственного состояния Российской империи. Выделяется исторический опыт использования государственных форм функционирования Российской империи в настоящее время.

Ключевые слова: *виды империи, государственный режим, дефиниция, империя, имперский принцип, исторический опыт, периодизация, национальное государство, признаки империи, реновация империи, факторы формирования государственности, форма государства, форма государственного устройства, форма правления, характеристики империи.*

В современный период, в связи ростом оборонной мощи Российской Федерации, отстаиванием независимой позиции России на международной арене всё чаще стали говорить об укреплении имперских амбиций нашей страны и её политического руководства, последовательно защищающего национальные государственные интересы и нормы международного права, поддерживающего стремление других стран к упрочению своего суверенитета, вопреки оказываемому давлению со стороны мировых центров силы. Ряд специалистов склонны видеть будущее современной российской государственности в модернизированном имперском варианте и полагают возможной реновацию имперской формы государства, ибо «Россия исторически всегда была империей и, по всей вероятности (в связи и с историческим опытом, и с ментальностью россиян, и с собственной огромностью), не может быть иным эффективным государственным образованием и в нашу «демократическую» эпоху» [1, с. 108]. Широкую читательскую аудиторию ныне привлекают выдающиеся личности из прошлого, создававшие великие империи в

разных частях света. В одном только имперском Китае обнаруживается множество династий: Ся, Шан, Чу, Суй, Тан, Сун, Юань и др. Трактовки понятия империи предлагают множество специалистов: от историков [2, с. 118 – 121] до географов [3, с. 18 – 19], причём, доктор географических наук А. Я. Якобсон замечает, что «общепризнанного не то что определения, но и понимания империи не существует» [3, с. 19]. «Имперский универсализм по-прежнему часто считается опасной принадлежностью прошлого», – пишет Н. И. Грачёв, а ему на смену «окончательно и бесповоротно пришло национальное государство» [4, с. 152]. Такая выраженная линейность трактовок в развитии формы государства не находит однозначного подтверждения в историческом опыте существования империй. Это актуализирует вопросы научно-теоретической проработки совокупности вопросов теоретико-методологического и историко-правового характера, объясняющих феномен империи как формы национально-государственного устройства и определённого состояния российской государственности.

Известный советский и российский историк, философ и публицист, правозащитник и диссидент М. Я. Гефтер, рассуждая о состоянии российской государственности, подчёркивал: «Любой народ, любая страна – заложники своих начал. Мы же – не страна. Мы – страна стран. Мы – наследники сугубо разных начал. Мы – кентавр отроду, встроенный напрямую в мировой процесс. Отсюда наша особая зависимость от судьбы тех проектов, суммарное название которых – «человечество»: единственное единство» [5, с. 456].

Собственно говоря, империя и есть государство, если рассматривать латинские корни слова (*imperium* – власть, или *imperare* – повелевать), то есть речь идёт о монархическом государстве во главе с императором (*imperator* – повелитель, полководец). Такое традиционное понятие империи вполне доступно объясняет историческую сущность обозначенного социального явления, но оно не является исчерпывающим в понимании государственно-правовой сущности имперского образования. Действительно, любая империя ассоциируется с сильной, или как принято говорить, ничем не ограниченной властью, отличающейся сосредоточением в руках лидера, как правило, авторитетного и жёсткого, властных рычагов, если империя в силу каких-либо причин не находится в кризисном состоянии; любая империя связана с выдающейся личностью. В империи мы наблюдаем непререкаемость принимаемых властителем решений, их абсолютную императивность, более того, неотчуждаемое право императора на трансцендентную высшую власть, его персонифицированный суверенитет, когда конкретное лицо (должность) становится отцом закона, опираясь, в свою очередь, на государственное право престолонаследия. От императора как суверена исходит правопорядок (в смысле миропорядок и мироустройство), ибо именно он хранит право в себе и одновременно производит ожидаемые императивы и надлежащие предписания, продуцируя тотальность. «Период правотворчества императорских указов» в России Г. В. Вернадский обозначает с исторических времён правления Петра I (нередко лично составлявшего законопроекты), когда воля законодателя в лице императора становится «единственным источником права» [6, с. 7], но в рамках этой верховной воли в Российской империи получило достаточно широкое распространение ведомственное нормотворчество [7].

Другим содержательным и во многом внешним признаком имперской государственности выступает большая территория. Как подчёркивает Н. И. Грачёв, «пространственная величина – неотъемлемый элемент идеи и практической организации империи» [8, с. 22]. Причём, в качестве главной особенности именно для Российской империи русский мыслитель К. Н. Леонтьев называет ориентацию на территориальное расширение [9, с. 56]. Иначе говоря, в самом общем смысле «империя» – это по масштабам внушительное государство, исторически вобравшее в себя, кроме собственного имперского ядра, значительное множество других территорий, бывших ранее независимыми государствами или находившихся вне государственного бытия, и объединившее их посредством универсальной идеологии, единой государственно-правовой и экономической системы,

общей культурной парадигмы. Империя порождает имперское пространство, выходящее за рамки собственно государственной территории как классического признака базисного понятия государства и формирующее, как минимум, уникальную локальную цивилизацию. И здесь появляется ещё одно отличие империи от иных государств, когда незыблемость границ для государства жизненно необходимое условие для существования, причём, раз и навсегда однажды определённых границ. Для имперского государства важен выход за эти пределы, равно как и расширение самих этих пределов, происходящее в результате акматической фазы пассионарности, и тогда рождаются большие империи, подобные державе Германариха («от моря и до моря»), или Großdeutsches Reich («тысячелетний рейх»).

Отсюда вытекает ещё два признака империи: во-первых, формирование и существование империи так или иначе будет связано с подавлением социального протеста, или, по крайней мере, жёсткого урегулирования совокупности противоречий и интересов со стороны имперского центра на имперском пространстве, а, во-вторых, распространение влияния империи далеко за пределы национальных границ, скажем, та же Британская империя приобрела правдами и неправдами заморские владения за многие тысячи километров от Лондона, ибо «сама суть Великой Британии состоит в распространении английского государства» [10, с. 149]. И уже современная Англия, фактически отвергнув все претензии Аргентины, отторгла у нее и закрепила за собой Фолклендские (Мальвинские) острова, находящиеся на расстоянии почти 13000 километров от Лондона, но всего лишь в 1500 километрах от Аргентины.

Империю от любого другого государства отличает признак величия, ведь «имперские законы принимаются на века, покровителями империи являются внеземные, а значит, вечные силы» [11, с. 19], поддерживающие великую державу. Возникновение и усиление Германской империи этимологически сопровождалось использованием словосочетания «германский рейх», или с дополнением «великий германский рейх», хотя в общепотребительной практике русского языка слово «рейх» ассоциируется с гитлеровской Германией. Но именно Отто фон Бисмарк, целенаправленно возрождая сильное германское государство, 18 января 1871 г. вместе с Вильгельмом I Гогенцоллерном официально объявил новое наименование своей страны Deutsches Reich и по существу осуществил легитимацию Германской империи.

В империи завершённую юридическую артикулированность приобретает сословно-корпоративная структура. Сословие, по нашему мнению, это общественная обособленная группа людей с чётко определёнными и юридически закреплёнными индивидуально-корпоративными правами и обязанностями, а также своими экономической и социальной функциями в обществе, сложившимися особенностями культуры и быта. Подчеркнём, закреплённый законом комплекс прав и обязанностей делает сословия устойчивыми социальными образованиями. В каждой империи сословия получали свой социально-правовой статус, своё собственное имя и право на корпоративное нормотворчество в рамках имперских законодательных принципов, обеспечивавшее участие привилегированных сословий в управлении империей. При этом мы наблюдаем смешение публичного и частного права, материального и нематериального права, когда управленческое господство над территорией и наличествующая юрисдикция, сословные привилегии и закреплённые податные права могут в империи обмениваться, как вещь продаваться, передаваться в долг, сдаваться в аренду, закладываться на определённый срок, отдаваться в дар и т.д. Тем самым, право превращается в индивидуализированную собственность, но это собственность привилегированного лица, имеющего власть. Вместе с тем, так рождается перетолкованное римское право – пандектное право в Византийской империи (дигесты Юстиниана, составленные в духе учения Платона о припоминании), в основе которого лежит законодательная воля императора.

Следует отличать империи в былые времена и в настоящее время. Как справедливо отмечал один из классиков американской исторической социологии, специалист по теории и истории национального государства Чарлз Тилли, «даже сегодня хоронить империи ещё рано» [12, с. 218]. В историческом прошлом империи – это сложные по этническому составу государства, создаваемые с целью военного захвата и последующего насильственного удержания в своей структуре соседних суверенных государств сформированным мощным деспотическим государством (например, Римская империя, Британская империя). Сегодня содержательным смыслом понятия империи выступает подчинение жесткой централизованной власти совокупности национальных и административно-территориальных образований на базе управленческих моделей метрополия – колонии, или центр – провинции, когда одновременно реализуются иерархический принцип социальной организации и концентрический принцип государственного управления по отношению к территориям.

Таким образом, империя – это форма государственного устройства, не предусматривающая деление территории государства на самостоятельные административные единицы, допускающая существование частей общего государства только в статусе провинций, создаваемых по смешанному национально-территориальному признаку, с назначаемой сверху администрацией, функционирующих в режиме их жёсткого подчинения центральной власти с подвёрстыванием (подминанием) интересов каждого проживающего этнического сообщества общегосударственному центру, в том числе, ради формирования суперэтнуса. Иначе говоря, империя, как внутренняя национально определённая территориальная организация государственной власти, отличается выраженной социально-правовой иерархичностью. Организационно-территориальный фактор выступает в качестве дихотомического критерия деления империй на сухопутные и морские, и это предполагает развёртывание самостоятельного геополитического дискурса [13], причём, с разным пониманием концепции «жизненного пространства» (Lebensraum) империи [14].

Интерпретация империи в смысловых пределах формы государственного устройства представляет собой понимание империи в теории государства в узком смысле слова (ограничительное толкование). Однако в литературе имеется иная точка зрения, допускающая объяснение понятия империи в широком смысле слова, и предлагающая позиционировать империю в качестве «особой самостоятельной формы государства» [8, с. 18] (расширительное толкование). Тогда форма правления в империи может допускать и монархию, но неограниченную, и республику, но суперпрезидентскую. По форме государственного устройства империя будет только унитарным государством, хотя, по мнению Н. И. Грачёва, «для имперского государственного устройства характерно уникальное сочетание элементов унитаризма, федерализма, конфедерализма, иногда развитого муниципального строя, не сводимое ни к одному из них» [4, с. 158 – 159]. А вот государственный режим, помимо абсолютизма, вполне естественного и объяснимого для функционирования империи, возможен в рамках партукратии, и даже, отчасти, министрализма, смысловые перспективы которых ранее нами были детально раскрыты [15]. Империя в конкретной социально-правовой реальности представляет несколько вариантов соотношения типа и формы государства, к примеру, эллинистические монархии (империи), кочевые империи, колониальные империи. Они получили определённое освещение в научной литературе [16].

Непосредственная мотивировка у правящих элит для выстраивания своих империй определяется, прежде всего, тремя группами причин. Как правило, превалируют причины экономического свойства, большое значение имеют военные причины, нельзя сбрасывать со счетов также стремление к макрорегиональному доминированию, желание усилить международный престиж имперской державы. На современном этапе к глобальному международному доминированию стремится имперская система США под пре-

тензионным лозунгом 45-го Президента Дональда Трампа «Сделаем Америку снова великой!» Специалисты справедливо обозначают США либерально-демократической империей [17]. Подчеркнём, имперское превосходство реализуется в трёх формах: военной (например, Монгольская империя времён Чингисхана), экономической (например, современный Китай), культурной («золотой век» арабской культуры в результате образования Арабского халифата).

Действительно, великих империй во всемирной истории было не так много, и существовали они относительно недолго, ибо каждая империя имеет свой социально-исторический ресурс, который, в конце концов, неминуемо исчерпывается. Все империи неизбежно умирали под воздействием конкретно-исторических обстоятельств, но можно выделить в духе параболы американско-эстонского политолога Рейна Таагеперы четыре основных стадии в существовании империи: становление, расцвет, реформация и закат. Анализ функционирования каждой империи, её государственно-правовых форм может стать предметом отдельного исследования, а общий тренд предложил американский историк украинского происхождения, профессор Ратгерского университета Александр Мотыль [18]. Мы же обратимся к рассмотрению исторического места и опыта становления Российской империи как национального государства.

Историко-правовой образ Российской империи многосложен и весьма противоречив, собственно как и представление о любой реальной империи. Первоосновой Российской империи следует считать некоторую мифологему, позиционировавшую имперское образование не столько через развёрнутое объяснение государственной идеологии, сколько путём указания на конкретные действия, ожидаемые поступки, социально-психологические реакции людей, создававших Российскую империю. Что же представляла собой Россия в её идеальном имперском образе? Её призвание заключалось в исторической смене Византийской империи, она должна была стать исторически третьим по счёту, но и последним по своему величию Римом, единственным и неповторимым, одновременно земным царством, великим царством Православия [19]. Так думал в первой четверти XVI в. идеолог её выхода на мировую арену, инок Филофей, старец Спасо-Елеазарова монастыря (ныне в деревне Елизарово Псковской области), по жизни явно не претендовавший на подобную роль, но волею судеб им оказавшийся. Кроме того, зародилась и получила дальнейшее развитие имперская доктрина «симфонии властей» [20], получившая в России искомые правовые основания. Православие становилось исходной сакральной идеей, которую на своих знамёнах призвано было нести Московское государство, и потому вхождение в его состав всё новых и новых территорий сопровождалось расширением земных пределов духовного православного мира и ростом численности верующего православного народа на увеличивавшейся территории могущественной евразийской державы.

По большому счёту, российский имперский принцип в своей основе похож на имперские принципы иных стран. Если взять Германию, то там мы обнаруживаем подобный лозунг – Deutschland, Deutschland, über alles! (в литературном переводе звучащий как «Германия, Германия превыше всего!»). Эту «Песнь немцев» принято исполнять на мелодию «Императорского гимна» композитора Йозефа Гайдна, причём, появившееся в конце XVIII в. произведение до сих пор волнует немцев. Доктрина Монро (принцип «Америка для американцев»), сформулированная Президентом Джеймсом Монро в 1823 г., и обозначившая имперские претензии США на все страны Западного полушария, сегодня продолжает быть актуальной стратегической тенденцией во внешней политике нынешних американских властей как по отношению к странам Латинской Америки, так и применительно к Канаде.

В становлении и функционировании Российской империи светские государственные формы и религиозные идеалы государственности парадигмальным образом соединились воедино: усиление государственной мощи Российской империи ассоциировалось

со сверхмогуществом православия, а оно, в свою очередь, воплощалось в державном могуществе, и в результате протекал процесс сакрализации государства. В частности, это нашло отражение в теории «официальной народности» с её ключевой триадой «Православие, Самодержавие, Народность», предложенной министром просвещения С. С. Уваровым 19 ноября 1833 г. в должностном статусном докладе императору Николаю I «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения». О том, как граф Сергей Семёнович Уваров пришёл к сакраментальной формуле и как он её понимал, замечательно написала в своей монографии профессор истории университета Нью-Йорка Цинтия Виттекер [21].

В Российской империи всё русское переставало считаться и ограничиваться только лишь этнической референцией и неотвратимо атрибутировало российское государство, и, соответственно, всё, что обеспечивало благоденствие православной государственности, презюмировалось теперь русским. И получалось: русские являются тоже русскими, если они православные. Так исторически стирались ярко выраженные характеристики национального самосознания. Оно вращалось составной частью в государственную идеологию, известным лозунгом звучали слова о единой и неделимой, православной и великой России, причём, нормативный принцип «Россия единая и неделимая» не просто закреплялся в Своде законов Российской империи, но и служил одним из основополагающих принципов имперской политики России. Любой выходец из России в других странах автоматически оказывался русским. Примечательно, что представители нерусских народов в империи становились ещё более русскими, нежели сами коренные русские. Здесь как нельзя, кстати, пример того же И.В. Сталина (Джугашвили). Его эмоционально подкупающий тост за государствообразующий русский народ, произнесённый на торжественном приёме в Кремле в честь командующих войсками РККА 24 мая 1945 г., часто цитируется в научной литературе и публицистике.

Имперская идея в России на протяжении её истории видоизменялась: от «третьего Рима» до сверхдержавы в XX столетии. Неизменным оставалось общенациональное желание быть впереди планеты всей. Что мы русские (в смысле и нерусские тоже) лучше всех. Каждый шаг по пути «догнать и перегнать» с ликованием воспринимался национальным самосознанием.

Как же складывалось великое государство? Что способствовало возникновению государственной формы Российской империи?! Остановимся на анализе факторов формирования Российской империи.

Во-первых, **евразийское геополитическое положение**, когда страна одновременно формировалась в условиях развития и на Запад, и на Восток. Её интересы направлялись в обе стороны, где она попадала в сферу геополитического взаимодействия восточных или западных стран. Это требовало сильной роли государства, укрепления его мощи для сохранения позиций в географически отдалённых районах. Причём наследованный византийский двуглавый орёл в Российской империи является не только воплощением евразийской двойственности (территориальная дихотомия Запад – Восток), но и традиционного российского имперо-папизма, когда официальный этатизм сочетается с сильной церковной организацией. Впрочем, оговоримся: по мнению А. Ш. Кадырбаева, византийское и золотоордынское имперское наследие восприняла и Оттоманская Порты [22]. Однако, при всей важности воспринятого наследия Российская империя опиралась на свой собственный опыт государственного строительства на обширных евразийских просторах, последовательно юридически закрепляя имперскую организацию, начиная с Судебников и заканчивая Сводом законов.

Во-вторых, **природно-климатические условия**, связанные с географическим положением страны. Они способствовали развитию определённого хозяйственного уклада с достаточно сильным государственным регулированием, когда при территориальной отдалённости именно нити государственного управления обеспечивали движение сил и

средств, людей и товаров по огромной территории в разных климатических зонах. В свою очередь, на протяжении хронологически длительного периода уровень развития технологии производства основных продуктов в названных условиях требовал для обеспечения минимальных потребностей человека наличия больших территорий, закреплявшихся российским государством.

В-третьих, **социальная организация**, способная к устойчивому развитию только в условиях наличия сильной центральной власти, ибо русская идея свободы, понимаемая как идея воли, независимости от государства, подвигала русского человека подальше от государственного вмешательства, а государство тянулось за россиянином, осваивавшим новые пространства. Местный волюнтаризм также всегда требовал вмешательства сверху, осуществления «ручного управления». Сочетание свободы и несвободы давало удивительные результаты. Скажем, Транссибирскую железнодорожную магистраль строили преимущественно ссыльные солдаты и арестанты, а общая численность строителей достигала 89000 человек. В итоге за 12 лет (1891 – 1903) проложили 7,5 тыс. километров железной дороги. Строительство Транссиба подстегнуло маслоделие в Сибири, и уже в 1900 г. оттуда вывозили в Европу 1783000 пудов сливочного масла, молоко для которого производило вольное сибирское крестьянство.

В-четвёртых, **смешанная этничность**, всегда отличавшая российские земли. Столкновение и взаимодействие на российских территориях различных народов требовало наличия третейского судьи в лице сильного государства. Исторический перехлест зон влияния, территорий расселения, преемственности с определёнными этносами в прошлом и настоящем создавали и создают полосы этнической напряжённости, где вмешательство государственной власти становилось жизненно необходимым. Особенно вышеназванными характеристиками наделён Северный Кавказ, где примирения удаётся достичь лишь при стабильной государственной власти. С другой стороны, по мнению С. Г. Скобелева, с присоединением Сибири российские власти использовали на практике имперский опыт монголо-татар по управлению коренными народами [23, с. 181 – 182], сочетавший службу короне, подчинение жёсткой власти центра, местное самоуправление и нахождение в положении податного населения. «Именно в технологии государственного управления колониальными территориями Россия «опережала» Европу», – пишет американский профессор-историк из Чикагского университета Лойолы Майкл Ходарковски [24, с. 89]. Фактор смешанной этничности Российской империи получил в научной литературе концептуализированный и самостоятельный дискурс [25], сохраняющий свою актуальность и в настоящее время.

В-пятых, **необходимость внутренней колонизации земель**. Большая территория и периодическое обезлюживание внутренних провинций, в силу однонаправленности стимулируемых сверху колонизаций, заставляли власть предержащих повторять политическую практику колонизации. Особенностью Российской империи являлись внутренние «недоколонизированные» территории и сообщества [26, с. 247]. Одни и те же территории в длительной истории России завоёвывались и обустроивались несколько раз: к примеру, районы Северного Причерноморья. Ведь ещё в 988 г. киевский князь Владимир Святославович отвоевал крымский Херсонес и там крестился. С 2014 г. Россия вновь обустроивает Крым. Несколько колонизаций выдержала Сибирь, начиная с походов знаменитого донского атамана Ермака в 1582 – 1585 гг. А если взять повторное освоение территорий в результате военно-политических конфликтов, то, скажем, побережье Финского залива и прилегающие к нему районы пережили ряд трансформаций. Более того, техногенная и сельскохозяйственная колонизации дополнялись колонизацией социальной.

В-шестых, **преобладание пассионарного генотипа**, когда исторически в российском обществе наличествовала значительная прослойка людей, стремящихся к преобразованию традиционных устоев. Борьба традиции и новации вообще составляет смысл

общественного развития России. Её ожесточенность вызвана тем обстоятельством, что российский менталитет изначально построен на вере. Периодическое же выкашивание пассионариев во время социальных конфликтов, в том числе многочисленных войн, ненадолго снимало напряжённость. Однако физическое уменьшение пассионариев не успокаивало общественную жизнь: нарождалась и поднималась к вершинам социального противостояния новая волна пассионариев, о чём свидетельствует затянувшаяся на многие годы Смута начала XX в., столетие которой мы сегодня переживаем, вспоминая трагические страницы нашей истории.

В-седьмых, **значительное развитие военно-мобилизационного комплекса**, обусловленное историческими условиями существования страны. Московское государство, приросшее во времена Ивана Грозного большими территориями (Казанское ханство, Астраханское ханство, Западная Сибирь), озаботилось не только строительством и реконструкцией крепостей, но и выработало алгоритм подготовки к вероятностной войне: сформировалось поместное войско, основу которого составляло служилое дворянство, проводились периодические военные смотры, народное ополчение («посоха») стало носить вспомогательный характер, привлекались на службу донские казаки (с 1570 г.), ограничивалось местничество в военном управлении и упорядочивался государев корпус «боярских детей» (три полка по 200 – 500 воинов), создавались постоянные стрелецкие полки, формировалась система пограничной службы (сторожи и станицы), появилась многочисленная артиллерия (до 2000 пушек), произошла централизация и специализация органов военного управления (Разрядный, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Бронный приказы). Со времён Ивана Грозного практически все значимые правители России уделяли большое внимание решению военно-мобилизационных вопросов. Кстати, принятый Иваном Грозным титул царя (от латинского слова *caesar*), приравнивал его к императору.

В-восьмых, **ускоренное формирование и жестокая борьба правящих элит и их волевых лидеров**. Чем более яркий и самобытный, авторитарный и целеустремленный лидер находился у властного руля российского государства, тем быстрее шёл процесс общественного переустройства. Ускоренное формирование правящих элит обуславливалось длительным процессом смены господствующего слоя, а когда смена подготовлена, чтобы не упустить момент, новый (приходящий к власти) господствующий слой идёт напрямик к заветной цели, сметая на своём пути даже целесообразные структуры. Так произошло с избранным Учредительным собранием в России, распущенным большевиками 6 (19) января 1918 г., которое, по сути, подтвердило легитимность Декрета о земле, признало страну Российской демократической федеративной республикой и призвало воюющие державы начать мирные переговоры.

В своём развитии Российская империя, как единое национальное государство, прошла ряд исторических ступеней, которые, на наш взгляд, составляют следующую периодизацию.

1-й период – **предимперия или Московское царство** (1480 – 1708 гг.). Образно говоря, возникает новая империя как духовная преемница Византийской империи и на развалинах другой империи – Золотой Орды. Причём американский писатель и историк Маршалл По в своей работе «Русский момент в мировой истории» полагает возможным называть Россию империей уже с момента воцарения великого князя Ивана III [27, с. 116]. Мы же считаем, что начало этому процессу положило в 1480 г. событие, которое подвело итоги целому историческому периоду. «Стояние на Угре» между ханом Большой Орды Ахматом и великим князем Иваном III в связи с его отказом платить дань (1476 г.) закончилось отступлением монголо-татарских войск, которые после единственной неудачной попытки форсировать реку Угру вынуждены были отказаться от дальнейших военных действий. Уже тогда некогда могущественная Золотая Орда находилась в состоянии полураспада. Хан Ахмат попытался предотвратить этот процесс, в том числе за

счёт возобновления даннических отношений с Русью. Не удалось. Золотая Орда распадается на Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства, которые затем постепенно войдут в состав России. Московское царство заканчивает период своего существования при Петре I. Фактически и юридически это происходит с момента закладки Санкт-Петербурга в качестве новой имперской столицы. Само становление новой правящей династии Романовых символизировало строительство нового государства. Пётр I титаническими усилиями завершил этот процесс. В 1721 г. он стал первым российским императором. Официально Россия была провозглашена империей 22 октября 1721 г.

Трансформируется форма государственного устройства: из разновеликих уездов (146 единиц на 1625 г.) и самоуправляющихся волостей постепенно формируются разряды: вначале на окраинных территориях, а затем и по всей стране. Разряды, как военно-административные образования, больше похожи на военные округа, нежели на территориальные формирования. В 1615 г. пять разрядов охватывали 53 приграничных города. К 1680 г. существовало 14 различных по масштабам и значению разрядов, подготовивших своим функционированием образование губерний. В 1708 г. Пётр I проводит губернскую реформу, которая упорядочила внутреннее государственное устройство, появляются 8 губерний, а затем их число увеличивается до 10. Деление на губернии, хотя и потребовало последующих шагов по созданию провинций и дистриктов, мер по развитию бюрократического аппарата с учреждением чиновничьих должностей, знаменовало фиксирование имперской государственной структуры. Примечательно, что первой на внутренние провинции поделили столичную Санкт-Петербургскую губернию.

2-й период – **молодая империя** (1708 – 1796 гг.). Это период становления империи, когда, образно говоря, устанавливались основные правила игры за новым игровым столом общественного имперского устройства. Именно в эти годы расцвела Северная Пальмира, как называли Петербург в русской литературе, который сравнивался по богатству и красоте с древним городом Пальмира в Сирии. Естественно, главными реформаторами империи выступили Пётр I и Екатерина II. Они заложили основы процветания российского государства. В этот период Россия переболела известной имперской болезнью – дворцовыми переворотами. Однако смена императоров в так называемый «женский период» истории в целом не изменила направления развития российского государства по имперскому пути.

Императрица Екатерина II проводит губернскую реформу и завершает дело, начатое Петром I. Она формировала губернии «по мужикам», ведь каждая губерния теперь насчитывала 300 – 400 тыс. душ из числа мужского податного населения, и во главе губернии находился генерал-губернатор (опять-таки мужчина), лично назначавшийся и подчинявшийся императору (императрице). Управление губернией приобретает ярко выраженный дворянско-сословный характер, начинается «золотой век» российского дворянства.

3-й период – **расцвет империи** (1796 – 1856 гг.). В это время происходит европейское признание Российской империи. Особенно её позиции укрепляются после разгрома Наполеона и создания на Венском конгрессе 1814 – 1815 г. Священного союза во главе с Россией, причём Венская система международных отношений действовала в течение столетия. Однако начало этого периода мы не случайно отнесли к годам правления императора Павла I. Именно он обнаружил, что в Империи уже сложно проводить какие-либо преобразования, хотя сам император может принять практически любое решение, и никто ему открыто не посмеет противоречить. Но определённая одарённость Павла I не помогла ему осуществить задуманное, в частности, Индийский поход по захвату Британской Индии в 1801 г., считавшийся секретным проектом Российско-французского альянса, Павла I и Наполеона Бонапарта. Российский император стал очевидной жертвой дворцовых интриг, которые непосредственно поддерживал английский посол в Петербурге Чарльз Уитворт. Тем не менее, политический режим без потрясения основ просу-

ществовал до момента поражения в Крымской войне (1856 г.), ибо декабризм в современной историографии уже не воспринимается как переломный сюжет в национальной истории. Именно неудачная Крымская война стала одной из важнейших предпосылок Великих реформ в Российской империи.

4-й период – **реформ и контрреформирования** (1856 – 1917 гг.). В эти годы предпринимаются две самые мощные после Петра I попытки приспособить имперскую Россию к новым условиям. Вначале император Александр II провёл колоссальное количество реформ: аграрную, земскую, городскую, военную, судебную, финансовую, университетскую, среднего образования, цензурную, полицейскую. Главное же – наконец-то отменили крепостное право. Удалось восстановить пошатнувшийся имидж России в ходе русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. В царствование Александра II завершилось присоединение к России Кавказа (1864 г.), Казахстана (1865 г.), большей части Средней Азии (1865–1881 гг.). На жизнь Александра II в основном революционеры террористического толка совершили семь покушений (1866 г., 1867 г., 1879 г.(2), 1880 г., 1881 г.(2), и таки добились своего. Довольно радикальные для того времени реформы императора Александра II, проведённые при опоре на либеральную бюрократию, оказались незавершёнными. Наступил период контрреформ и реноваций в царствование императора Александра III. Новая попытка осуществления реформ предпринимается в конце XIX – начале XX вв. Первым эту необходимость для Российской империи осознал С. Ю. Витте (реформаторское десятилетие 1892 – 1903 гг.): винная монополия, золотой стандарт русского рубля, внешнеторговый протекционизм, налоговое обременение населения, развитие железнодорожного транспорта. Несмотря на успешность проведения пяти основных реформ, бурные события 1904 – 1905 гг. отодвинули С. Ю. Витте с политической арены. За дело взялся П. А. Столыпин. Обычно принято говорить о неудавшейся столыпинской аграрной политике, хотя было бы глупо сбрасывать со счетов и её положительные результаты: выделение экономически сильной части крестьянства, освоение новых земель в результате переселения, развитие экономических связей в сельском хозяйстве вместо крепостнических отношений, укрепление Крестьянского банка, проведение школьной реформы, затронувшей миллионы крестьян. Именно П. А. Столыпин стал пока единственным управителем в истории России, сумевшим бескровно установить цивилизованные отношения правительства с парламентом, который бы обеспечивал нормальную законодательную базу реформ. Да, он твёрдой рукой наводил в России порядок, но может ли это сравниться с жестокостями последующих правителей страны. Два выстрела анархиста Д. Г. Богрова оборвали его жизнь в Киевском городском оперном театре во время второго антракта спектакля «Сказка о царе Салтане». Первая мировая война (или как её называют специалисты, Великая война) и новая Смута свели на нет практически все достижения реформ.

5-й период – **советская империя** (1917 – 1991 гг.). Поиск внутренних резервов развития оказался на предыдущем этапе незавершённым. В новых условиях появляется «сильная рука Москвы». Пройдя через многие испытания, большевики (и в этом им надо отдать должное) сумели воссоздать действительно мощное российское государство. Можно и сегодня спорить о его основаниях и основателях, но результатом стало образование на одной шестой части суши Земли советской империи, с которой вынуждены были считаться в мире. Крушение «империи зла» (по образному выражению американского президента Рональда Уилсона Рейгана) произошло столь же быстро, как и Октябрьский переворот в России в 1917 г.

Итак, империи возникали и существовали во многих цивилизациях и в разные исторические эпохи, поэтому в каждом случае они обладали специфическими чертами. Тем не менее, можно выделить следующие общие характеристики имперских систем: обширная территориальная основа; сильная централизованная власть, устанавливающая право и подавляющая социальные протесты; абсолютный суверенитет правителя – отца

закона; стремящиеся к экспансии правящие элиты; развитая сословно-корпоративная структура; асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией; наличие значительной сферы политического, экономического, военного влияния, охватывающей другие государства; существование общего политического проекта, стоящего над интересами различных социальных групп, и создающего величие империи; разнородный этнический и культурный состав. Национальное государство, с точки зрения формы государства, складывалось и развивалось во многом как противоположность абсолютизму имперской системы, хотя само национальное государство не становится отрицанием империи. Самолегитимация возникающей имперской власти в результате двойного отрицания возвращает государство народу как источнику власти, но государство также изменчиво в жёстких правовых рамках любой конституции. Империя же выступает одновременно способом и формой правления, оставаясь при этом в узком интерпретационном смысле формой государственного устройства, а абсолютистский государственный режим обеспечивает в империи правопорядок (миропорядок), выполняя, как правило, катехоническую функцию. С другой стороны империя остаётся государством, со всеми присущими государству признаками, в какую бы историческую эпоху империя не существовала, хотя, безусловно, в ряду государственных форм она занимает особое место. Тем самым, империя, исходя из осуществленного нами теоретико-правового анализа исследовательской литературы, может презюмироваться многозначным государственно-правовым явлением, и в нашем понимании она является ключевым метаконцептом для современного государствоведения.

Формирование Российской империи занимает достаточно длительный период национальной истории, а имперские традиции прочно укоренились в российской государственности. Административно-правовое выстраивание «властной вертикали» Президентом В. В. Путиным в начале XXI столетия сегодня воспринимается и, зачастую, ассоциируется с имперскими формами государственного устройства и имперским функциональным предназначением. Однако альтернатив государственного развития у современной России немного: категорический отказ от имперского прошлого с неизбежным ослаблением российской государственности пролегает через распад страны на более мелкие государственные образования, чего давно жаждут недруги России; либеральное переустройство государства, к чему страну в 1990-е гг. настойчиво подталкивали представители западного политикума; восстановление евразийского могущества России с учётом исторического опыта государственного строительства, когда во многом продолжают действовать обозначенные нами факторы формирования Российской империи и когда мы непредвзято подходим к оценке недавнего советского прошлого. В государственно-правовой практике Российской империи можно найти немало полезных форм государственного устройства, отчасти уже успешно освоенных в Российской Федерации: Администрация Президента России (фактически повторяющая Собственную Его Императорского Величества канцелярию), федеральные округа (очень напоминающие разряды XVII в.), Государственная Дума (продолжающая государственно-правовой проект начала XX в.), Государственный совет (впервые созданный императором Александром I), ежегодные отчёты губернаторов (введённые Екатериной II) перед высшими руководителями страны и пр. Поэтому опыт государственного строительства времён Российской империи нуждается в дальнейшем исследовательском анализе.

Литература

1. Манушакова Д. Р. Имперское возрождение – современный путь развития российской государственности? // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 1. С. 106 – 108.
2. Миллер А. История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 4. С. 118 – 134.

3. *Якобсон А. Я.* Размышления географа о «гибели империи». Часть 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2011. № 1. С. 11 – 28.
4. *Грачёв Н. И.* Империя как политико-правовой концепт современности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 149 – 160.
5. *Гефтер М. Я.* Дом Евразия // Из тех и этих лет / Ред. и сост. Е.И. Высочина. Фонд им. Н.И. Бухарина. М.: Прогресс, 1991. 484 с.
6. *Вернадский Г. В.* Очерк истории права Русского государства XVIII – XIX вв. (период империи). Прага. 1924. 176 с.
7. *Устинов Р. В.* Министерское нормотворчество в Российской империи в начале – середине XIX в. как форма законодательного обеспечения процесса реформ // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 3 (65). С. 252 – 258.
8. *Грачёв Н. И.* Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 18 – 28.
9. *Леонтьев К. Н.* Записки отшельника / Сост. В. Кочеткова. М.: Русская книга, 1992. 544 с.
10. *Андреева К. Е.* Британская империя как государство // Вестник ВЭГУ (г. Уфа). 2018. № 5 (97). С. 147 – 151.
11. *Исаев И. А.* Государство-фантом, или воображаемая империя («северные» мотивы) // Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 9 – 51.
12. *Тилли Ч.* Как умирают империи // Политическая наука. 2013. № 3. С. 216 – 229.
13. *Рогов И. И.* Империя как политическая система. Структура имперской организации // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2011. № 1. С. 197 – 206.
14. *Русанова М. И.* Империя как британская интерпретация концепции Lebensraum // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75). С. 151 – 154.
15. *Скорик А. П., Невеселов А. А.* Государственный режим как научная категория теории государства и права // Северо-Кавказский юридический вестник (г. Ростов н/Д). 2018. № 3. С. 30 – 40.
16. *Ликов Г. Г.* Кочевая империя как феномен евразийской истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 10 – 15.
17. *Согрин В. В.* США как либерально-демократическая империя // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1 (541). С. 3 – 20.
18. *Мотыль А. Д.* Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств / Пер. с англ. А. Захарова. М.: Изд-во Моск. школы полит. исслед., 2004. 245 с.
19. *Тимошина Е. В.* Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. 2005. № 4. С. 181 – 208.
20. *Полянцева А. В.* «Симфония» властей в Византии и России как преемницы Византийской империи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 1513 – 1529.
21. *Виттекер Ц. Х.* Граф Сергей Семёнович Уваров и его время. СПб.: Академический проект, 1999. 350 с.
22. *Кадырбаев А. Ш.* Османская и Российская империи: общее византийское и золотоордынское наследие // Восток. 2003. № 2. С. 145 – 155.
23. *Скобелев С. Г.* Демография как политика. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра // Ab Imperio. 2002. № 2. С. 149 – 190.

24. Ходарковски М. В чём Россия «опережала» Европу, или Россия как колониальная империя // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 2. С. 85 – 91.
  25. Канпелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
  26. Герасимов И. В. От редакции: Обновление Российской империи и парадоксы ориентализма // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 239 – 248.
  27. Пое М. Т. The Russian Moment in World History. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2003. 136 p.
-

Skorik Aleksandr Pavlovich, Doctor of Science (History), Doctor of Science (Philosophy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Law, Philosophy and History, South-Russian State Technical University (NPI), named by M.I. Platov (132, Prosveshcheniya st., Novocherkassk, 346428, Russian Federation).
E-mail: s_a_p@mail.ru

Neveselov Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Law, docent (Associate Professor) of the Department of Law, Philosophy and History, South-Russian State Technical University (NPI), named by M.I. Platov (132, Prosveshcheniya st., Novocherkassk, 346428, Russian Federation).
E-mail: spirit2008net@mail.ru

EMPIRE AS A STATE FORM: CONCEPT AND RUSSIAN DISCOURSE

Abstract

The article discusses the state-legal concept of an empire. This concept has many meanings. The author analyzes it through the prism of perception in modern state science. The article substantiates the status of metaconcept for imperial systems. The theoretical and legal content of the concept is analyzed with a wide involvement of historical and legal material. The categorical and conceptual features of the empire and its basic characteristics as an invariant of the national state are revealed. The author's understanding of the factors of the formation of imperial statehood in Russia is presented and the interpretation of the periodization of the state of the Russian Empire is proposed. Highlighted the historical experience of the use of state forms of functioning of the Russian Empire at the present time.

Keywords: *types of empire, state regime, definition, empire, imperial principle, historical experience, periodization, national state, signs of empire, empire renovation, factors of statehood formation, state form, form of government, form of government, characteristics of empire.*

References

1. Manushakova D. R. Imperskoe vrozozhdenie – sovremennyj put' razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti? // YUrist"-Pravoved". 2009. № 1. S. 106 – 108.
2. Miller A. Istoriya imperij i politika pamyati // Rossiya v global'noj politike. 2008. T. 6. № 4. S. 118 – 134.
3. YAkobson A. YA. Razmyshleniya geografa o «gibeli imperii». CHast' 1 // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2011. № 1. S. 11 – 28.
4. Grachyov N. I. Imperiya kak politiko-pravovoj koncept sovremennosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 1 (32). S. 149 – 160.
5. Gefter M. YA. Dom Evraziya // Iz tekh i etih let / Red. i sost. E.I. Vysochina. Fond im. N. I. Buharina. M.: Progress, 1991. 484 s.
6. Vernadskij G. V. Ocherk istorii prava Russkogo gosudarstva XVIII – XIX vv. (period imperii). Praga. 1924. 176 s.

7. Ustinov R. V. Ministerskoe normotvorchestvo v Rossijskoj imperii v nachale – seredine XIX v. kak forma zakonodatel'nogo obespecheniya processa reform // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2015. № 3 (65). S. 252 – 258.
8. Grachyov N. I. Imperiya kak forma gosudarstva: ponyatie i priznaki // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: YUrisprudenciya. 2012. № 2 (17). S. 18 – 28.
9. Leont'ev K. N. Zapiski otshel'nika / Sost. V. Kochetkova. M.: Russkaya kniga, 1992. 544 s.
10. Andreeva K. E. Britanskaya imperiya kak gosudarstvo // Vestnik VEGU (g. Ufa). 2018. № 5 (97). S. 147 – 151.
11. Isaev I. A. Gosudarstvo-fantom, ili voobrazhaemaya imperiya («severnye» motivy) // Lex Russica. 2017. № 4 (125). S. 9 – 51.
12. Tilli CH. Kak umirayut imperii // Politicheskaya nauka. 2013. № 3. S. 216 – 229.
13. Rogov I. I. Imperiya kak politicheskaya sistema. Struktura imperskoj organizacii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski SKAGS. 2011. № 1. S. 197 – 206.
14. Rusanova M. I. Imperiya kak britanskaya interpretaciya koncepcii Lebensraum // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2013. № 8 (75). S. 151 – 154.
15. Skorik A. P., Neveselov A. A. Gosudarstvennyj rezhim kak nauchnaya kategoriya teorii gosudarstva i prava // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik (g. Rostov n/D). 2018. № 3. S. 30 – 40.
16. Pikov G. G. Kochevaya imperiya kak fenomen evrazijskoj istorii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya. 2012. T. 11. № 8. S. 10 – 15.
17. Sogrin V. V. SSHA kak liberal'no-demokraticeskaya imperiya // SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2015. № 1 (541). S. 3 – 20.
18. Motyl' A. D. Puti imperij: upadok, krah i vozrozhdenie imperskih gosudarstv / Per. s angl. A. Zaharova. M.: Izd-vo Mosk. shkoly polit. issled., 2004. 245 s.
19. Timoshina E. V. Teoriya «Tret'ego Rima» v sochineniyah «Filofeeva cikla» // Pravovedenie. 2005. № 4. S. 181 – 208.
20. Polyanceva A. V. «Simfoniya» vlastej v Vizantii i Rossii kak preemnicy Vizantijskoj imperii // Politematicheskij setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 118. S. 1513 – 1529.
21. Vitteker C. H. Graf Sergej Semyonovich Uvarov i ego vremya. SPb.: Akademicheskij proekt, 1999. 350 s.
22. Kadyrbaev A. SH. Osmanskaya i Rossijskaya imperii: obshchee vizantijskoe i zolotoordynskoe nasledie // Vostok. 2003. № 2. S. 145 – 155.
23. Skobelev S. G. Demografiya kak politika. Korennoe naselenie Sibiri v sostave Rossijskoj imperii i SSSR: dinamika chislennosti kak otrazhenie politiki centra // Ab Imperio. 2002. № 2. S. 149 – 190.
24. Hodarkovski M. V chyom Rossiya «operezhala» Evropu, ili Rossiya kak kolonial'naya imperiya // Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij. 2013. № 2. S. 85 – 91.
25. Kappeler A. Rossiya – mnogonacional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istorija. Raspad. M.: Progress-Tradiciya, 2000. 344 s.
26. Gerasimov I. V. Ot redakcii: Obnovlenie Rossijskoj imperii i paradoksy orientalizma // Ab Imperio. 2002. № 1. S. 239 – 248